МЕДИАКРИТИКА КАК РЕФЛЕКСИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

А. Л. Дмитрировский

Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева

Поступила в редакцию 5 февраля 2024 г.

Аннотация: в рецензии рассматривается коллективная монография ученых Саратовского исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского «История медиакритики в России: очерки и материалы»¹, в которой представлена история отечественной медиакритики.

Ключевые слова: журналистика, социальный институт, медиакритика, литературная критика, эссеизм.

Abstract: the review examines a collective monograph by scientists of Saratov State Research University named after N. G. Chernyshevsky «The History of media Criticism in Russia: essays and materials», which presents the history of Russian media criticism.

Keywords: journalism, social institution, media criticism, literary criticism, essayism.

Рассматривая журналистику как социальный институт интеграции общества (наряду с экономикой, политикой и культурой — Т. Парсонс) и понимая под ее «общим методом» («способом самодвижения» — Г. В. Ф. Гегель) «оперативную массовую общественную рефлексию» (Ф. Муминов), невозможно игнорировать факт наличия у любой подобной системы (что обосновано синергетикой) наличия внутреннего «механизма», органа самоуправления — структуры, отвечающей за самосохранение и развитие «тела организма» (раз уж мы говорим о социуме — органической материи, живой ткани общества). Таковой, на наш взгляд, и выступает медиакритика относительно журналистики: если последняя является «волшебным зеркалом» для самопознания общества, то медиакритика — рефлексией для самой журналистики. И выступала таковой с самого момента возникновения «организованной коммуникации».

Вопрос возникновения журналистики достаточно спорный, и посему сошлемся на Г. В. Прутцкова, выделяющего три версии ее появления: привычно-официозную (логичную, но «парадоксальную»), связанную с появлением первых печатных газет (прессы) в начале XVII в. (Германия, 1609 г.); концепцию «протожурналистики» — ораторского искусства и религиозного проповедничества (Древняя Греция, V в. до. Р. Х.); и третью, устной коммуникации как коммуникации первых людей (Эдемский сад: Змей и Ева, Ева и Адам, Адам с Евой и Бог и т.д.). И что самое интересное, «медиакритика», как «критико-оценочное

познание медийного содержания» (А. П. Короченский), проявляет себя с самого момента возникновения человека. Как минимум по итогам, так сказать, «эдемских коммуникаций», признанных вредоносными в силу наличия в них «социально ущербных идей». Результат «медиакритического разбирательства» — изгнание из Рая и наказание участников смертностью. Если взять более реальный сценарий и более близкий нам по времени, то жесткой «медиакритике» подвергались первые реальные издания, газеты Цезаря (59 год до н.э.) «Акта сенатус» и «Акта диурна», за то, что сейчас называется «джинсой» — проплаченными (заказными) материалами. Более того, в результате «медиакритического казуса» (нелицеприятных отзывов об императоре Тиберии), в 15 году н.э. была закрыта газета «Акта сенатус», что есть первый в мире случай цензурного наказания прессы в результате все того же «критико-оценочного познания медийного содержания».

Таким образом, медиакритику как феномен нельзя назвать чем-то неизвестным человечеству. Иное дело, возникновение ее как молодой и активно развивающейся научной дисциплины. Любая полноценная научная дисциплина включает в себя генезис, анализ наличного состояния и перспективы (прогнозы) развития объекта исследования. То есть знания в данной конкретной области должны быть приведены в систему, структурированы. И вот тут и проявляется основная — весьма острая — проблема современной отечественной медиакритики: теоретических знаний, исследовательских имен и практического опыта накоплено достаточно, но ей необходима «сборка». Сегодня это наиболее актуальная для нее задача, серьезной попыткой подступить к которой и является рассматриваемая монография.

В этой связи автор предисловия «От редактора», профессор В. В. Прозоров пишет: «Ныне назрела

¹ История медиакритики в России: очерки и материалы: коллективная монография / В. В. Прозоров и др.; под редакцией В. В. Прозорова. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2019. – 350 с.

потребность в подведении промежуточных итогов систематических занятий, связанных с постепенно складывающимися пропедевтическими представлениями о важных страницах, этапах и характеристиках истории медиакритики в России». И далее фокусирует внимание на методологическом аспекте создания монографии: «В течение последних трех лет на кафедре общего литературоведения и журналистики СГУ работают две исследовательские группы: одна под началом профессора И. А. Книгина занимается преимущественно материалами истории возникновения и движения русской журналистской критики XIX в.; в центре внимания другой группы под руководством профессора Е. Г. Елиной — исторические процессы, связанные с драматически сложным развитием медиакритики в XX-XXI вв.».

Подобный — комплексный — подход, с разделением исследовательских «сфер влияния», видится не просто разумным, но стратегически наиболее перспективным: ведь в любой сфере познания волей-неволей формируются «группы по интересам», рождаются особо увлеченные исследователи, знающие предмет свой глубже, детальнее, «любвнее» (в философском и преподавательском смысле слова) и потому способные не просто продвинуть его в науке, но и совершить масштабные теоретические обобщения. (Теплится надежда, что пора «многостаночников» в нашей образовательной среде пройдет, и вузовское бытие ученого войдет в сбалансированное и комфортное состояние «персональные исследования — преподавание».)

Рассмотрим структуру монографии, составленной из трех частей.

Глава первая «*К истории журналистской критики XIX — начала XX века*», написанная Ю. Н. Аникеевой, С. В. Артёменко, Т. А. Волконской, К. М. Захировым, И. А. Книгиным, Д. Л. Рясовым, заново открывает нам мир русской журналистики с точки зрения формирования медиакритических воззрений, берущих свое начало в живительном и поныне актуальном источнике отечественной литературной критики: богатстве ее творческих направлений, деятельности таких журналов, как «Вестник Европы», «Северная пчела», «Московский телеграф», «Московский вестник», «Русское богатство», опыте еженедельных иллюстрированных изданий.

Справедливо отмечается значительное влияние критики на общественную жизнь как во времена оны (литературные критики — властители дум читающей публики), так и в трансформированном эпохой виде и сегодня: с развитием сетевых и электронных информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) критика (а в нашем случае и медиакритика), уступив пьедестал иным выразителям «общественного мнения» (в частности, представителям массовой культуры), тем не менее оказывает существенное влияние на ход исторического

процесса в нашей стране, как бы «растворившись» во множестве разнообразных сфер общественно-публицистического бытия, но не потеряв былого влияния и мощи. И критика, и медиакритика обнаруживают себя в социально-культурном миссионерстве, в просветительском пафосе, стремлении говорить с аудиторией по душам, стремлении позитивно осмыслить профессиональную деятельность СМИ.

Аналогичное исследование, «Беллетристика глазами русских писателей», выполненное на кафедре журналистики и связей с общественностью ОГУ им. И. С. Тургенева, показало, что историческое наследие отечественных писателей и журналистов еще не освоено, содержит гигантский пласт идей и концепций, составляющих значительный корпус представлений о профессиональном (и что особенно важно — специфически русском) качестве журналистской творчески-преобразовательной деятельности. Можно констатировать: у нас много прекрасных медиакритиков-практиков, но далеко не все они способны к значительным теоретическим обобщениям.

Вторая глава «*Републикации*» (тесно связанная с первой), скрупулезно подготовленная и откомментированная профессором И. А. Книгиным, представляет собой хрестоматию, содержащую непосредственные критические тексты таких незаслуженно отодвинутых на второстепенные роли ярких журналистов, как М. Л. Песковский, А. К. Шелер-Михайлов, И. Ф. Василевский, К. П. Победоносцев, Н. К. Михайловский, Д. А. Коропчевский, С. Н. Кривенко, И. И. Ясинский. Обращение к аутентичным текстам эпохи дает не только понимание персонального видения авторами проблем литературной критики тех лет, но и позволяет получить эстетическое удовольствие от прочтения их статей — почувствовать, что называется, вкус эпохи, стиль, уловить личностные (человеческие) нотки. И расширить кругозор, разумеется. Кроме того, представленные тексты предусматривают широкое поле для дальнейших исторических изысканий: как точечных (творческая лаборатория того или иного журналиста), так и контекстных — тенденций и форм публицистики, отражающей веяния и тенденции общественного бытия имперской журналистики России того времени.

Глава третья «*К истории медиакритики XX-XXI веков*», пожалуй, самая «открытая» для обсуждения и дискуссий. Авторы: С. В. Артёменко, И. В. Бибина, А. Н. Болкунов, Л. С. Борисова, Е. Г. Елина, М. В. Ерохина, А. Н. Зорин, А. М. Ишмухамедова, Р. И. Павленко, А. В. Раева, А. А. Тишков, Ю. В. Урванцова, под руководством профессора Е. Г. Елиной, в отличие от предыдущих фрагментарно-точечных исследований, замахнулись (в хорошем смысле слова) на целую эпоху: от истоков большевицкой печати до бытия современной интернет-медиакритики. Понятно, не претендуя на исчерпанность темы.

И здесь, пожалуй, наиболее сложным вопросом является переоценка, переосмысление советского опыта медиакритики, который необходимо, как говорится, разложить по полочкам, тщательно взвесив и отшелушив от идеологических наслоений. Чтобы не повторилась ситуация с теорией журналистики, только-только начавшей складываться в единую систему к 80-м гг. XX в.: которая в результате «величайшей геополитической катастрофы XX века» (В. В. Путин) была отброшена целиком, отвергнута без каких-либо критических рефлексий. А вместе с водой был выплеснут и ребенок. Сегодня приходится мучительно искать собственное «лицо», разгребать огромное количество нанесенных с Запада доктрин и концепций («девестернизировать» отечественную «медиаологию»).

Можно сказать, используя общеметодологический подход, предполагающий в журналистской деятельности задачи прагматические и творческие, что советская медиакритика, выстроенная в рамках сталинской системы печати, носила в дальнейшем очевидно прагматический характер («цель — результат»). Особое внимание уделялось убеждению и пропаганде социалистических взглядов на мир, воспитанию «советского человека», советской общности. Это не всегда было плохо. Сегодня любая идеология запрещена конституционно (13-я статья, которую президенту не удалось отменить на последнем общероссийском референдуме), поэтому диктат партии сменился диктатом идей либерализма — и что из них вреднее для медиакритики, большой вопрос: диктат идей либо диктат капитала. Пока эта дилемма не решена.

Хотелось бы, чтобы в журналистике в целом и медиакритике в частности преобладали бы задачи творческие, скажем так, герменевтические, гуманитарные. И здесь нельзя не отметить (увы, профессиональная деформация) потенциал эссеизма, в лоне которого медиакритика могла бы обрести мощный источник творческой реализации. Развиваясь в рамках философско-антропологического подхода, эссеистика предоставляет автору широкий спектр жанровых возможностей: являясь сама по себе «свободным» жанром, она легко принимает

формы эссе-рецензии, эссе-обзора, эссеистического комментария и авторской колонки. С другой стороны, позиция частного мыслителя (эссе — экзистенциальная рефлексия автора) позволяет избежать «социального гипноза» — довления глобальных концепций и систем (философских, социокультурных, религиозно-догматических). Потенциал эссеизма, как и медиакритики, еще не оценен по достоинству и не раскрыт, но, как субъективная диалектика, он носит сугубо гуманистический, человекоориентированный, экзистенциальный характер.

Учитывая значимость в жизни современного человека ИКТ, их бурное развитие и влияние, роль медиакритики, несомненно, возрастает с каждым днем и даже часом. И задача у нас, как теоретиков журналистики, всячески способствовать ее становлению, что, как хочется надеяться, приведет к повышению уровня и качества журналистики в целом, и — далее по цепочке — к адекватному и разумному развитию нашего общества. На этом долгом и тернистом пути сделан очередной трудный, но важный шаг: написана монография «История медиакритики России».

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриевский А. Л. Беллетристика глазами русских писателей / А. Л. Дмитриевский // Былое и мы. Журналистика и литература в пространстве культуры. — Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2018. — 156 с.
2. Дмитриевский А. Л. Эссеистика как эвристическая стратегия: философско-методологический и творческий аспекты / А. Л. Дмитриевский // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2019. — № 2. — С. 92-96.
3. Короченский А. П. Медиакритика в теории и практике журналистики / А. П. Короченский. — Ростов-на-Дону, 2003.
4. Прутцков Г. В. Введение в мировую журналистику. От Античности до конца XVIII века / Г. В. Прутцков. — М., 2010.
5. Тулупов В. В. Роль медиакритики в развитии медиакультуры современного общества / В. В. Тулупов // Проблемы массовой коммуникации. — Воронеж, 2019. — Ч. 2. — С. 40-42.

Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева

*Дмитриевский А. Л., кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и связей с общественностью
E-mail: dmitrovskiyal@ya.ru*

*I. S. Turgenev Oryol State University
Dmitrovsky A. L., Candidate of Philology, Associate Professor
of the Journalism and Public Relations Department
E-mail: dmitrovskiyal@ya.ru*